

Звуки сердца

Шерстяникова Ирина Валерьяновна,

учитель биологии,

*Муниципальное общеобразовательное учреждение
Лицей Усть-Кутского муниципального образования,
г. Усть-Кут, Иркутская область*

ЗАЯЧЬИ ШАНЬГИ

С огромным нетерпением Андрейка считал дни до новогодних праздников. В этом году ему исполнилось семь лет и отец пообещал взять его в лес за елкой. Когда Андрейка был маленьким, отец в преддверии Нового года всегда возвращался из леса с елью и подарком от зайчика, чаще всего это были картофельные шаньги.

Он шумно появлялся в дверях избы, занося в дом лесную красавицу. От елки пахло морозом, смолой и еще чем-то необычным и сказочным. Дерево ставили в углу большой комнаты, чтобы оно отошло от мороза, а малышу отец отдавал подарок из леса.

Андрейка с замиранием сердца опускал руку в карман отцовского полушубка и осторожно доставал гостинец. Бабушка грела ватрушку на горячей плите, по дому вился дымок от слегка подгоревшей шаньги, и все эти запахи, сливаясь воедино, представляли собой самый лучший праздник на свете – Новый год.

Накануне вечером поход был под угрозой срыва: столбик ртути в термометре, что висел за окном, стал резко ползти вниз. Бабушка Шура стала уговаривать отца Андрейки отказаться от этой «непутевой затеи». «Виктор, зачем мальцу морозиться, заболит еще. Подожди немного, подрастет, и тогда еще найдешь в свой лес, - ворчала бабушка, - выдумал тоже!» Сердце Андрейки от таких разговоров сжималось и падало куда-то вниз: «А вдруг отец раздумает и послушается бабушку?!»

Утром мальчик первым делом подбежал к окну посмотреть на термометр, но отец успокоил его: «Андрюшка, твоя взяла, на улице теплило, скоро начнем собираться в путь!»

Пока доставали лыжи, санки, собирали рюкзак с провиантом и наливали горячий чай в термос, - наступил обед, а после трапезы путешественники отправились в тайгу, к зимовью. Отец шел впереди, прокладывая лыжню своими широкими охотничьими лыжами, подбитыми оленьим мехом. Андрейка в свои семь лет тоже неплохо катался на лыжах, поэтому успевал за отцом. Огородами они вышли на заснеженный берег Байкала и долго шли вдоль ледяной кромки. Озеро недавно замерзло, и ледяные торосы топорщились на

Звуки сердца

снежном покрывале, укрывшем его, как большие помятые складки. Вокруг не было ни души, и только бескрайняя белая даль заставляла слезиться глаза.

Вскоре отец свернул от Байкала в ближайшую падь, и путники оказались в таежном царстве. Кедры и ели приветствовали лыжников мохнатыми лапами, укутанными в снежную кисею. Иногда с веток падал снег и перед глазами путешественников шел необычно красивый снежный дождь. День выдался не только теплым, но еще и солнечным. Солнце хотя и не грело, но светило очень ярко, и снежинки в его лучах переливались всеми цветами радуги. От красоты захватывало дух.

На ветках трещали сороки, они всю дорогу провожали путников до сторожки.

Мальчик внимательно всматривался в чащу леса, крутил головой во все стороны, стараясь увидеть следы каких-нибудь зверей, но сугробы вдоль тропы были высокие и идеально гладкие.

К вечеру подошли к лесной избушке. Отец очистил от снега большой старый пень, вынул из заплечного мешка пригоршню конфет и печенья и положил угощение. Андрейка вопросительно посмотрел на отца, для кого он это делает: ведь вокруг ни души. «Как же, сынок, мы пришли в гости к лесным жителям, и их надо обязательно побаловать чем-то вкусненьким!» - улыбнулся отец.

Затем по шатким ступенькам поднялся на крыльцо, снял ржавый замок с петель и пригласил сына в свое охотничье зимовье. Пока мальчик осматривался, отец зажег керосиновую лампу, стоящую на столе. Язычки пламени в лампе заплясали под стеклом, как попавшие в плен мотыльки. Смеркалось. Отец принес дров, затопил печку, в избушке стало тепло и уютно. В большой алюминиевой миске разогрели ужин, который им бабушка заботливо положила с собой. Андрейка потянулся к термосу, чтобы налить чай, но отец сказал, что они будут в лесу пить настоящий таежный чай. «Сынок, чай я заварил необычный, капорский, еще в середине лета я насобирал иван-чая на пожарище и смешал его со смородиновым листом, сейчас угощу – и отец залил кипятком в жестяной заварник, стоящий на печке. В домике запахло ароматом лесных трав и смородиной. От души напившись вкусного горячего чая и отогревшись в теплой избушке, Андрейка не заметил, как закемарил прямо за столом.

Звуки сердца

«Ну что, путешественник, пора ложиться спать, - предложил отец, - утром нас ждут дела». Поправил на нарах травяную перину, укрыл своим полушубком Андрейку и вскоре уснул сам.

Проснулся мальчик среди ночи, и ему ужасно захотелось посмотреть, приходил ли кто-то из зверей за гостинцами, которые положили на улице. Тихонько, чтобы не разбудить отца, слез с полатей, достал валенки с теплой печки и, как был в одном свитере и штанах, так и выскочил на крыльцо.

Луна ярко освещала лес, зацепившись за макушки высоких елей. В лунном свете было хорошо виден и пень, на котором не было ни конфет, ни печенья. Андрейка подошел поближе, так и есть - гостинцев не было, а от пня тянулись мелкой строчкой в чащу леса следы. Следы были маленькими и неглубокими, страха не было, только любопытство. «Конечно же, зайцы приходили в гости, - подумал Андрюшка, - а я все проспал!» Поеживаясь от холода и упавшего с сосны за воротник снега, мальчик углубился в лесную чащу, поднялся на пригорок и остановился с широко открытыми глазами. Перед ним, словно выросли из-под земли, стояли невысокие лубяные домики со светящимися окнами. Домики были чуть выше Андрюшкиной макушки, поэтому он без труда заглянул в окно крайней избушки. В большой комнате стояла елка, и маленькие зайчата старательно ее наряжали. Кто-то доставал из коробки новогодние игрушки, другие привязывали ниточки к конфетам, а самый старший из зайчат, взобравшись на табуретку, развешивал украшения по веткам. Мальчик присвистнул и присел на завалинку домика: он узнал конфеты, которые они положили на пенек возле охотничьего дома. «Вот кто забрал наши подарки!» - прошептал он.

Потихоньку, стараясь не шуметь, малыш заглянул в другое окно. Перед его взглядом предстала кухня с большой, расписанной яркими красками печью. Мама-зайчиха в клетчатом фартуке стряпала на столе шаньги и раскладывала на листы. Тазик с готовой стряпней стоял тут же на столе.

Под ногами у Андрейки хрустнула ветка, и, чтобы не спугнуть заячью семью, пригнувшись, мальчик отошел от окон. До домика охотника было совсем рядом, и в считанные минуты он оказался в зимовье.

Отец продолжал спать, тихонько похрапывая. Скинув валенки, Андрюшка юркнул за спину отца и еще долго лежал с открытыми глазами.

Звуки сердца

Проснулся утром от громкого, возмущенного голоса отца. «Андрейка, ты что, ночью на улицу выходил? Почему валенки мокрыми валяются? Обратного будем возвращаться – ноги заморозишь!»

«Значит, это мне не приснилось», - про себя подумал мальчик. «Сын, я ставлю твои валенки на печку сохнуть, - продолжал отец, - а ты сиди в избушке, пока я елку в лесу выбираю». Что было делать, с отцом не заспиришь, порой ему лучше было не перечить.

Ходил он недолго, вскоре заскрипела дверь и на пороге с загадочным лицом появился отец. «Ель я срубил и уже к саням привязал, а для тебя, сынок, у меня есть подарок!» - и протянул на ладони картофельную шаньгу, одну из тех, которую ночью видел Андрейка на столе у мамы-зайчихи.

«Папа, ты где взял этот гостинец?» - спросил ошеломленный мальчик. «Утром нашел на пеньке возле нашей сторожки, зайчата для тебя принесли!». Андрейка тепло посмотрел на отца, а про себя подумал: «Поди разберись здесь, где сказка, а где быль!».